

Кс.П. Семёнова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Семантика форм плюсквамперфекта в древнеармянских Евангелиях

Работа посвящена описанию семантики древнеармянского плюсквамперфекта, т.е. аналитических глагольных форм, состоящих из причастной формы на *-eal* и вспомогательного глагола-связки *et* 'быть' в форме прошедшего времени. Исследование проведено на материале текстов четырех Евангелий. Чуть более половины употреблений плюсквамперфекта представляют собой «перфект в прошлом» – это результирующие, стативные и экспириенциальные контексты. Однако также надежно выделяются значения ирреальной зоны (гипотетического/контрафактического условия и гипотетического/контрафактического следствия) и антирезультативной зоны (отсутствие события/состояния, отмененный результат). Отдельно рассмотрены контексты, где плюсквамперфект маркирует событие, являющееся концом некоторого обозначенного отрезка времени в прошлом, – так называемые контексты «верхней границы». Наконец, плюсквамперфект может выражать таксисное предшествование. Дискурсивная функция плюсквамперфекта в грабаре заключается в оформлении авторского отступления от основной линии повествования (в статье подобные случаи называются дигрессией). Таким образом, плюсквамперфект в древнеармянском языке вполне вписывается в типологически усредненную картину данной глагольной граммы: сложная полисемичная форма, семантически непараллельная перфекту, с определенными дискурсивными функциями.

Ключевые слова: аналитическая глагольная конструкция, антирезультативная зона, древнеармянский язык, ирреальные значения, плюсквамперфект, таксис

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Семёнова Кс.П. Семантика форм плюсквамперфекта в древнеармянских Евангелиях // Рема. Rhema. 2019. № 3. С. 74–100. DOI: 10.31862/2500-2953-2019-3-74-100

X. Semionova

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

The semantics of pluperfect forms in Classical Armenian Gospels

The paper focuses on the semantic properties of Classical Armenian periphrastic verbal forms consisting of a participle in *-eal* and an auxiliary verb *em* 'to be' in past tense; the data are from Armenian translation of four Gospels. The pluperfect in Classical Armenian may function as past perfect representing resultative, stative, and experiential uses. Likewise, irreal (both hypothetical and counterfactual) and antiresultative meanings (non-achieved or cancelled result) are well attested. Finally, standard relative-tense uses are also frequent. The most important discourse function of pluperfect forms is related to marking «out-of-sequence» events. Cross-linguistically, this inventory of functions is more or less standard, but some details require further analysis.

Key words: antiresultative, irrealis, relative tense, Classical Armenian, pluperfect, verbal periphrases

FOR CITATION: Semionova X. The semantics of pluperfect forms in Classical Armenian Gospels. *Rhema*. 2019. No. 3. Pp. 74–100. DOI: 10.31862/2500-2953-2019-3-74-100

1. Вводные замечания

Настоящая работа посвящена описанию семантики форм плюсквамперфекта в древнеармянских Евангелиях.

Проблематика не является новой для арменистики: семантика данной глагольной формы затрагивается в монографии [Lyonnnet, 1933], а также в статьях [Ouzounian, 2002, 2007] (все три источника, впрочем, больше внимания уделяют перфекту). Разумеется, нельзя не упомянуть работы Н.А. Козинцевой, в первую очередь, пожалуй, статью, полностью посвященную функционированию плюсквамперфекта в древнеармянском (на материале книги Егише «О Вардане и войне армянской», V в. н.э.) и современном восточноармянском языках [Козинцева, 1998].

Н.А. Козинцева справедливо отмечает, что «в зависимости от контекста он (плюсквамперфект. – *K.C.*) имеет аспектуальное значение перфекта, таксисное значение предшествования, временное значение давнопрошедшего и модальное значение гипотетичности» [Козинцева, 1998, с. 213]. В рамках настоящего исследования мы надеемся предоставить более нюансированную трактовку данных. Стоит также отметить, что в указанной работе Н.А. Козинцева существенно опирается на противопоставление абсолютно-относительного и абсолютного времен, предложенное Б. Комри [Comrie, 1985], которое, на наш взгляд, задает слишком жесткие рамки для описания плюсквамперфекта и, таким образом, не кажется слишком удачным, поэтому мы к указанному противопоставлению апеллировать не будем; см. критическое обсуждение таксисной концепции Б. Комри, например, в [Сичинава, 2013, с. 23–24], а также указанные там источники.

Материалом для настоящего исследования послужили тексты четырех Евангелий, представленные на сайте проекта PROIEL¹, выполняемого в Университете Осло; наш корпус насчитывает 134 вхождения.

Плюсквамперфект в грабаре представляет собой аналитическую глагольную форму, состоящую из причастия на *-eal* (причастие образуется путем добавления указанного окончания к основе аориста) и вспомогательного глагола-связки *em* ‘быть’ в форме прошедшего времени. Схематически модель образования форм плюсквамперфекта можно представить следующим образом²:

	SG	PL	
$V_{\text{AOR.STEM}} + \text{-eal}$	<i>ēi</i>	<i>ēak'</i>	1
	<i>ēir</i>	<i>ēik'</i>	2
	<i>ēr</i>	<i>ēin</i>	3

Линейный порядок элементов внутри аналитической формы строго не регламентирован (в отличие от того, что мы можем наблюдать

¹ Pragmatic Resources in Old Indo-European Languages. URL: <http://foni.uio.no:3000/>

² Условные обозначения: 1, 2, 3 – 1-е, 2-е, 3-е лицо; ABL – аблатив; ACC – аккузатив; AOR – аорист; AUX – вспомогательный глагол *em* ‘быть’; COMP – комплементаризер; CON1 – презенс конъюнктива; CON2 – аорист конъюнктива; DAT – датив; DEF – определенный артикль; GEN – генитив; IMP – императив; INF – инфинитив; IPF – имперфект; LOC – локатив; NEG – отрицание; NOM – номинатив; PAST – прошедшее время вспомогательного глагола; PL – множественное число; PREP – предлог; PRES – настоящее время; PTCP – причастие на *-eal*; PTCP_{FUT} – причастие на *-loc'*; REL – относительное местоимение; SG – единственное число; V_{AOR.STEM} – основа аориста.

в современном восточноармянском), но можно все же говорить о ряде закономерностей. Так, в утвердительных высказываниях связка скорее тяготеет к постпозициональному употреблению (ср. (1) ниже), при этом не обязательно образуя клитический комплекс с причастием в качестве опорного слова (вспомогательный глагол может отделяться, например, группой подлежащего, ср. (2), или наречием). Для контекстов с отрицанием действуют дополнительные правила. Отрицание в древнеармянском может выражаться как морфологически при помощи показателя *č'ew*-, являющегося проклитикой при вспомогательном глаголе (т.е. фактически мы имеем дело с отрицательной формой вспомогательного глагола, и в этом случае она всегда линейно предшествует причастию, как в (3)), так и лексически – элементами *č'ew* 'еще не', *oč'* 'не' и некоторыми другими, и здесь возможны оба варианта взаимного расположения компонентов аналитической формы (ср. характерные в этом отношении примеры (4) и (5)), однако компонент, выражающий отрицание, обязательно находится в препозиции к причастию. Для наглядности приведем примеры:

(1) Мк. 1:16

etes	z=Simovn	ew	z=Andrēas	elbayr
видеть.AOR.3SG	PREP=СИМОН	и	PREP=Андрей	брат
Simovn-i				
СИМОН-GEN.SG				
zi	ark-eal ³	ēr	noc'a	urkan-s
что	поместить-PTCP	AUX.PAST.3SG	ОН.GEN.PL	сеть-ACC.PL
i	sov			
PREP	море			
'увидел Симона и Андрея, брата его, закидывающих сети				
в море' ⁴				

(2) Мк. 1:33

ew	ēr	amenayn	k'alak'=n	žolov-eal
и	AUX.PAST.3SG	весь	город=DEF	собираться-PTCP
ař	drun-s=n			
к	дверь-LOC.PL=DEF			
'И весь город собрался к дверям'.				

³ Здесь и далее аналитические формы с причастием на *-eal* и их соответствия в переводе выделены полужирным. В данной статье мы приводим упрощенное глоссирование армянских языковых примеров, не соответствующее традиционному морфологическому анализу, принятому, например, в [Jungmann, Weitenberg, 1993]. Нулевой показатель номинатива-аккузатива единственного числа в глоссах не обозначается.

⁴ Русский текст Евангелий цитируется по Синаодальному переводу.

(3) Ин. 11:21

Тēr	et'ē	ast	li-eal	ēr
Господь	COMP	здесь	становиться-PTCP	AUX.PAST.2SG
eřbaγr=n	im	č'=ēr	mef-eal	
брат=DEF	мой	NEG=AUX.PAST.3SG	умереть-PTCP	

‘Господи! если **бы** Ты **был** здесь, **не умер бы** брат мой’.

(4) Ин. 7:30

č'ew	ēr	has-eal	žam	nora
еще не	AUX.PAST.3SG	прийти-PTCP	час	его

‘еще не **пришел** час Его’

(5) Ин. 8:20

č'ew	ews	has-eal	ēr	žam	nora
еще не	опять	прийти-PTCP	AUX.PAST.3SG	час	его

‘еще **не пришел** час Его’

Изложенные закономерности расположения связки относительно причастной формы в целом соответствуют тому, что мы наблюдаем в современном восточноармянском языке, где нейтральным в утвердительных контекстах является порядок PTCP + AUX, а в отрицательных – NEG-AUX + PTCP. Существенная разница заключается в том, что на современном этапе отклонения от такого нейтрального порядка связаны с фокусным маркированием (связка переносится в позицию непосредственно после фокусируемого элемента), в то время как для габара это, по всей видимости, не так⁵.

Прежде чем перейти непосредственно к описанию семантики форм плюсквамперфекта, кратко упомянем одну их особенность, связанную с диатезным типом. Строго говоря, этот аспект актуален не только для форм плюсквамперфекта, но и для аналитических конструкций из причастия на *-eal* и вспомогательного глагола в форме настоящего времени (т.е. для форм перфекта) и уже неоднократно был описан в литературе: начиная с классических работ [Benveniste, 1952; Meillet, 1962] и заканчивая, например, недавней статьёй [Kölligan, 2013]. Коротко говоря, речь идет о статусе форм переходных глаголов (в случае с непереходными глаголами подлежащее аналитической конструкции оформляется номинативом, конструкция имеет активную диатезу). В контекстах же с переходными глаголами возможны два типа конструкций: обычная пассивная (с продвижением исходного дополнения в позицию подлежащего, оформляемого номинативом) и формально схожая с так называемым «ленивым пассивом» (с понижением исходного подлежащего,

⁵ Подробнее об этом см., например, [Семёнова, 2014].

принимаящего показатель генитива, и сохранением исходного аккумулятивного маркирования прямого дополнения). Выбор того или иного диатезного типа в значительной степени лексически обусловлен; однако для ряда лексем возможно как активное, так и пассивное употребление – и проявляется это противопоставление как раз в контекстах с плюсквамперфектом⁶, ср.:

(6) Лк. 1:36

Elisabet' <...> or amul=n koč'ec'-eal ēr
 Елисавета REL бесплодный=DEF называть-PTCP AUX.PAST.3SG
 'Елисавета, <...> **называемая** неплодною'
 (пассивная конструкция)

(7) Ин. 1:48

minč'č'ew ēr P'ilippos-i koč'ec'-eal
 пока не AUX.PAST.3SG Филипп-GEN.SG называть-PTCP
 z=k'ez <...> tes-i z=k'ez
 PREP=ТЫ.ACC видеть-AOR.1SG PREP=ТЫ.ACC
 'прежде нежели **позвал** тебя Филипп, <...> Я видел тебя'
 (активная конструкция с понижением подлежащего;
 букв. ≈ '<...> **было** у Филиппа **позвавши** тебя')

2. Семантика форм плюсквамперфекта

Формы плюсквамперфекта, на наш взгляд, имеет смысл рассматривать не изолированно, а в более широком контексте – как часть системы аналитических глагольных конструкций древнеармянского языка, образуемых сочетанием причастия на *-eal* со вспомогательным глаголом (всего таких употреблений в текстах Евангелий нам встретилось 312)⁷. Подробно семантика форм перфекта (причастие на *-eal* со связкой в презенсе) рассматривается в статье [Семёнова, 2016], здесь же мы лишь кратко суммируем основные выводы, релевантные для настоящего исследования.

Результативные употребления в Евангельских текстах являются для древнеармянского перфекта доминирующими, однако надежно выделяется и класс стативных и экспериенциальных контекстов (т.е. мы наблюдаем начальные этапы семантической эволюции данной категории

⁶ О невозможности противопоставления активной и пассивной конструкции в контекстах со связкой в форме настоящего времени для глаголов *grel* 'писать', *asel* 'говорить', *tal* 'давать' ср. также [Ouzounian, 2002 p. 17].

⁷ Глагольные формы в грабаре, напомним, в основном синтетические. Кроме рассматриваемых форм с причастием на *-eal* аналитическим также является один из способов выражения будущего времени – в этом случае вспомогательный глагол сочетается с причастием на *-loc* ' (65 вхождений в Евангелиях).

из результативного типа). С некоторыми оговорками также можно говорить о наличии у форм перфекта имедиатного значения. Примечателен и тот факт, что данная аналитическая форма свободно употребляется в контекстах с отрицанием, что также указывает на некоторое удаление от результативного прототипа, поскольку сочетаемость «чистого» результата с отрицанием вообще довольно ограничена по семантическим причинам, ср. [Недялков, Яхонтов, 1983, с. 26].

Плюсквамперфект в грабаре является еще более полисемичной формой, чем перфект, однако его, так сказать, результативное происхождение дает о себе знать – практически половина примеров из нашей выборки имеет **результативную** семантику. Иначе говоря, в рамках этого класса контекстов плюсквамперфект ведет себя как результатив прошедшего времени, обозначая результат, относящийся к некоторому моменту в прошлом (предшествующему времени наблюдения). Ср.:

(8) Мк. 15:46

ed i gerezman-i z=or ēr
 класть.AOR.3SG PREP могила-LOC.SG PREP=REL AUX.PAST.3SG
p'or-eal i vim-ē
 высечь-PTCP PREP камень-ABL.SG
 ‘положил Его во гробе, который **был высечен** в скале’

(9) Мк. 16:4

tes-in zi t'awalec'uc'-eal ēr
 видеть-AOR.3PL что отвалить-PTCP AUX.PAST.3SG
 z=vēm=n i gerezman-ē=n
 PREP=камень=DEF PREP могила-ABL.SG=DEF
 ‘видят, что камень **отвален**’
 (букв. ≈ ‘увидели, что **отвален был** камень от гробницы’)

(10) Лк. 18:34

ayl ēr ban=n sack-eal i nos'anē
 но AUX.PAST.3SG слово=DEF закрыть-PTCP PREP он.ABL.PL
 ‘слова сии были для них **сокровенны**’ (букв. ≈ ‘но **было** это слово **закрыто от них**’)

(11) Мф. 14:24

Ev naw=n mekn-eal ēr
 и корабль=DEF отойти-PTCP AUX.PAST.3SG
 i s'amak'-ē=n bazum asparis-aw-k'
 PREP берег-ABL.SG=DEF много стадий-INSTR-PL
 ‘А лодка **была** уже на середине моря’ (букв. ≈ ‘Корабль уже **отошел** от берега на много стадий’).

Чуть менее частотны, но также сравнительно широко представлены (около 16% всех примеров) параллельные перфекту **стативные** употребления плюсквамперфекта (см. (12)–(15) ниже). О стативной интерпретации можно говорить в том случае, когда глагольная форма обозначает текущее состояние, релевантное само по себе, безотносительно предшествующего действия, процесса или события, которые в ряде случаев могут и вовсе отсутствовать (ср. близкое понятие «квазирезультатива» [Недялков, Яхонтов, 1983, с. 11]). Характерно также, что в подобных контекстах форма плюсквамперфекта часто оказывается в ряду синтаксически однородной цепочки сочиненных предикатов, другие элементы которой оформлены имперфектом (т.е. специализированной формой для выражения текущего состояния в прошедшем времени), ср. (14)–(15)⁸:

(12) Лк. 10:40

Mart'a	zba1-eal	ēr	i	bazum
Марфа	заниматься-PTCP	AUX.PAST.3SG	PREP	много
spas-u				
угощение-LOC.SG				
'Марфа же заботилась о большом угощении'.				

(13) Лк. 13:19

nman	ē	hat-oy	mananx-oy	
похожий	быть.PRES.3SG	зерно-GEN.SG	горчица-GEN.SG	
z=or	a1-eal	mard-oy	ark	i
PREP=REL	братъ-PTCP	человек-GEN.SG	поместить.AOR.3SG	PREP
partēz	iwr	ač-eac'	ew	e1-ew
сад	свой	расти-AOR.3SG	и	становиться-AOR.3SG
ca1	ew	t'řč'un-k'	erkn-ic'	bnak-eal
дерево	и	птица-NOM.PL	небо-GEN.PL	находиться-PTCP
ēin	y=ost-s		nora	
AUX.PAST.3PL	PREP=ветвь-LOC.PL		ОН.GEN.SG	
'<Чему подобно Царствие Божие?> Оно подобно зерну				
горчичному, которое, взяв, человек посадил в саду своем;				
и выросло, и стало большим деревом, и птицы небесные				
укрывались в ветвях его'				
(букв. ≈ '<...> находились/жили в ветвях его').				

⁸ О подобных сочетаниях имперфекта и плюсквамперфекта подробнее см. [Дундуа, 2015].

(14) Мк. 6:51

Ew ařawel ews **yimar-eal** **ēin**
 и больше опять изумляться-PTCP AUX.PAST.3PL
 i mit-s iwr-eanc' ew zarman-ayin yoųž
 PREP душа-LOC.PL свой-GEN.PL и дивиться-IPF.3PL много
 'И они чрезвычайно **изумлялись** в себе и дивились'.

(15) Ин. 5:35

Na ēr crag=n or **luc'-eal** **ēr**
 он быть-IPF.3SG светильник=DEF REL светить-PTCP AUX.PAST.3SG
 ew sag-ēr
 и освещать-IPF.3SG
 'Он был светильник, **горящий** и светящий'.

Упомянем также случай **экспериенциального** употребления плю-скамперфекта – это история про Иисуса и самаритянку в Евангелии от Иоанна. Напомним, Иисус встречает самаритянку у колодца, они беседуют, после чего женщина уходит в город рассказать о случившемся. Здесь в ее реплике используется форма перфекта (с экспериенциальным значением):

(16) Ин. 4:29

ek-ayk' tes-ēk' z=ayr mi or
 идти-IMP.2PL видеть-IMP.2PL PREP=мужчина один REL
 as-ac' inj z=amenayn or inč' im
 говорить-AOR.3SG я.dat PREP=всё REL что я.GEN
gorc-eal ē
 делать-PTCP AUX.PRES.3SG
 'пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все,
 что я **сделала**'

Далее мы видим дословно ту же фразу ('сказал мне все, что я сделала'), но вспомогательный глагол уже употребляется в форме прошедшего времени:

(17) Ин. 4:39

vasn ban-i kn-oř=n vkay-el-oy
 из-за слово-GEN.SG женщина-GEN.SG=DEF заявлять-INF-GEN.SG
 et'ē as-ac' inj z=amenayn or inč'
 COMP говорить-AOR.3SG я.DAT PREP=всё REL что
 im **gorc-eal** **ēr**
 я.GEN делать-PTCP AUX.PAST.3SG
 '«И многие Самаряне из города того уверовали в Него»
 по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все,
 что она **сделала**'.

В этом случае появление плюсквамперфекта с экспериенциальным значением может объясняться тем, что весь соответствующий фрагмент в (17) является трансляцией фрагмента (16) в план прошедшего: если в (16) в качестве точки отсчета выступает момент речи (ср. открывающие его формы императива), то в (17) – уже ряд других событий, относящихся к прошлому. В дискурсивном плане (17) является ретроспективным пересказом произошедших ранее событий, что представляет собой наиболее естественный контекст для появления плюсквамперфектных форм.

Выше мы рассмотрели контексты, в которых формы плюсквамперфекта выражают значения результата, состояния, а также допускают экспериенциальную трактовку. В этих случаях, пожалуй, допустимо говорить о «перфекте в прошлом». Далее же речь пойдет о других семантических классах употреблений аналитической конструкции с причастием на *-eal* и связкой в прошедшем времени, а также о ее функционировании в определенных дискурсивных условиях, что, собственно, и позволяет говорить об указанной глагольной форме как о прототипическом плюсквамперфекте, семантически неодноплановом с перфектом.

Начнем со случаев, когда форма плюсквамперфекта используется для оформления **предшествования в прошлом**. Эта, чисто таксисная, функция долгое время считалась для плюсквамперфекта определяющей и центральной (по всей видимости, здесь сказалось влияние английской и скандинавской модели – для этих языков утверждение о ведущей роли таксиса в семантике плюсквамперфекта следует, как кажется, признать верным). Однако же, как убедительно показано в типологической литературе последних лет (см., в первую очередь, [Сичинава, 2013], а также, например, еще более раннюю статью [Плунгян, 2001]), в большинстве языков мира значение предшествования у форм плюсквамперфекта далеко не основное, и древнеармянский также следует этой тенденции.

Примером таксисного употребления можно считать следующий:

(18) Ин. 19:17

Ew	barj-eal	ēr	ink'nin	z=xač'ap'ayt=n	ew
и	брать-ПТСР	AUX.IPF.3SG	Сам	PREP=крест=DEF	и
elan-ēr	i	tehi=n		or	anuan-ēr
идти-IPF.3SG	PREP	место.LOC.SG=DEF	REL	называть-IPF.3SG	
Gagat'an					
Лобное					
'И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное'.					

Синодальный перевод не совпадает с древнеармянским текстом, где буквально сказано: 'И [сначала] **поднял** Он Сам крест и [потом] пошел на место, которое называли Лобным', т.е. мы имеем дело с двумя

однородными сказуемыми независимой клаузы, описывающими последовательные действия и оформленными предикатами в формах плюсквамперфекта и имперфекта, соответственно.

Ряд примеров, когда плюсквамперфект употребляется в зависимой клаузе, также можно отнести к таксисным (хотя в целом в случае с зависимыми употреблениями границы могут быть более зыбкими), ср., например:

(19) Лк. 19:15

Ew	eł-ew		dařn-al		nma
и	становиться.AOR.3SG		вернуться-INF		он.DAT
ař-eal		z=t'agaworut'ıwn=n		ew	koč'-el
брать-PTCP	PREP=королевство.ACC.SG=DEF		и		звать-INF
z=cařay-s=n		or-oc'		tu-eal	ēr
PREP=слуга-ACC.PL=DEF		REL-DAT.PL	дать-PTCP		AUX.PAST.3SG
z=arcat'=n	zi	gitas-c'ē	t'ē		o(v)
PREP=серебро=DEF	что	знать-CON2.3SG	COMP		кто
z=inč'		šahec'-aw			
PREP=что		выиграть-AOR.3SG			

‘И когда возвратился, получив царство, велел призвать к себе рабов тех, которым дал серебро, чтобы узнать, кто что приобрел’.

Мы видим, что на оси времени предшествующее событие (‘дать слугам серебро’) оформляется плюсквамперфектом, последующие же – аористом. Аналогичным образом устроен и пример (20): повествование ведется в аористе (‘освобождение Вараввы’ и ‘предание Иисуса народу’), имперфект выражает «фондовый» дуратив прошедшего времени (‘просили’), предикат в плюсквамперфекте маркирует самое раннее из перечисленных событий (‘заклучение Вараввы в темницу’):

(20) Лк. 23:25

Arjak-eac'		noc'a		z=Varabbay=n	
освободить-AOR.3SG		он.DAT.PL		PREP=Варавва=DEF	
z=or	vasn	xřovut'ean		ew	spanut'ean
PREP=REL	из-за	беспорядок.GEN.SG		и	убийство.GEN.SG
ark-eal		ēr		i	bant
поместить-PTCP		AUX.PAST.3SG		PREP	тюрьма
z=or	ew	xndr-ēin=n		isk;	ew
PREP=REL	и	просить-IPF.3PL=DEF		как	и
z=Yisus	matn-eac'	kam-ac'=n			noc'a
PREP=Иисус	предать-AOR.3SG	желание-DAT.PL=DEF		он.DAT.PL	

‘И отпустил им посаженного за возмущение и убийство в темницу, которого они просили; а Иисуса предал в их волю’.

Остановимся еще на одном примере таксисного употребления плюсквамперфекта:

(21) Ин. 13:2

Ew i lin-el ant'r-eac'=n satanay-i isk
и PREP становиться-INF ужин-GEN.PL=DEF сатана-GEN.SG но
ark-eal ēr i sirt
поместить-PTCP AUX.PAST.3SG PREP сердце
zi matn-esc'ē z=na Yuda
что предать-CON2.3SG PREP=он Иуда
'И во время вечера, когда диавол уже **вложил** в сердце Иуде
предать Его'

В первом стихе главы основное действие выражено аористом (*gitac* 'знал'), дальнейший нарратив оформляется также аористом и формами презенса, для экономии места мы не приводим здесь расширенный контекст. Для нас существенно, что переводчиком в данном случае выбрана именно форма плюсквамперфекта – подчеркивающая, что мысль о предательстве пришла к Иуде не во время ужина, а ранее.

Перейдем к **ирреальным** контекстам с формами плюсквамперфекта (это порядка 13% случаев в нашем корпусе), ср., например:

(22) Мк. 13:20

Ew et'ē oč' ēr karč'-eal Astuac-oy
и COMP не AUX.PAST.3SG сократить-PTCP Бог-GEN.SG
z=awur-s=n z=aynosik vasn əntre-loc'
PREP=день-ACC.PL=DEF PREP=ЭТОТ.ACC.PL из-за выбрать-PTCP_{FUT}
iwr-oč' oč' apr-ēr amenaun marmin
свой-GEN.PL не жить-IPF.3SG весь тело
'И если бы Господь не **сократил** тех дней [ради избранных],
то не спаслась бы никакая плоть?.'

Среди ситуаций, маркированных интересующей нас формой, можно различать **контрфактическое** и **гипотетическое условие** и **контрфактическое** и **гипотетическое следствие**. Приведем для сравнения два примера:

(23) = (3) Ин. 11:21

Tēr et'ē ast li-eal ēir
Господь COMP здесь становиться-PTCP AUX.PAST.2SG
eḅauγ=n im č'=ēr meč'-eal
брат=DEF мой NEG=AUX.PAST.3SG умереть-PTCP
'Господи! если **бы** Ты **был** здесь, **не умер бы** брат мой?.'

(24) Лк. 10:13

zi et'ē i Tiwros ew i Sidovn
 ведь COMP PREP Тир.LOC.SG и PREP Сидон.LOC.SG
el-eal **ēin** zorut'iwn-k'=n
 становится-PTCP AUX.PAST.3PL сила-NOM.PL=DEF
 or el-en i jez
 REL становится-AOR.3PL PREP ты.DAT.PL
 vaɫuc' ew s ardewk' i xorg ew i
 ранее опять возможно PREP вретисце.LOC.SG и PREP
 moxir nst-eal ew **apašxar-eal** **ēr**
 пепел.LOC.SG сидеть-PTCP и раскаяться-PTCP AUX.PAST.3SG
 'Если **бы** в Тире и Сидоне **явлены были** силы, явленные в вас,
 то давно **бы** они, сидя во вретисце и пепле, **покаялись**'.

Пример (23) демонстрирует контрфактические условие и следствие: про оба события, выраженные предикатами в плюсквамперфекте, точно известно, что они в реальном мире не имели места – Лазарь умер, и Иисуса не было с Марфой и Марией в тот момент. Пример же (24) оставляет некоторую свободу интерпретаций: верно, что силы не были явлены в Тире и Сидоне, но это не отменяет возможности их явления в дальнейшем, что, в свою очередь, может повлечь за собой и раскаяние жителей. Таким образом, здесь мы имеем дело с гипотетическими условием и следствием.

Для полноты картины стоит отметить, что в обеих этих ирреальных функциях предикат может быть оформлен не плюсквамперфектом, а имперфектом (выше мы уже сталкивались с другим случаем взаимодействия этих двух форм – см. (14) и (15), где они маркируют однородные сказуемые). Ср. (25), структурно и по смыслу крайне близкий (24), но с формой имперфекта, обозначающей контрфактическое следствие, а также (26), где имперфект выражает и условие, и следствие (оба гипотетические)⁹:

(25) Мф. 11:23

zi et'ē i Sidom **el-eal** **ēin**
 что COMP PREP Содом становится-PTCP AUX.PAST.3PL
 zorut'iwn-k'=n or el-en i k'ez
 сила-NOM.PL=DEF REL становится-AOR.3PL PREP ты.DAT.SG
 apak'ēn **kay-in** ew s minč'ew c'aysor
 однако оставаться-IPF.3PL опять до сегодня
 'Если **бы** в Содоме **явлены были** силы, явленные в тебе,
 то он **оставался бы** до сего дня'.

⁹ Конкуренция форм имперфекта и плюсквамперфекта, безусловно, представляет собой крайне интересную исследовательскую задачу, однако в рамках данной статьи мы не имеем возможности на ней останавливаться.

(26) Мф. 24:43

Et'ē	git-ēr	tanutēr	y=or-um	pah-u
COMP	знать-IPF.3SG	хозяин	PREP=REL-LOC.SG	стража-GEN.SG
goł	ga-y	sk-ēr	ew	oč' ta-yr
вор	идти-PRES.3SG	бдеть-IPF.3SG	и	не давать-IPF.3SG
akan	hatan-el	z=tan=n		iwr-oy
подкоп	резать-INF	PREP=ДОМ=DEF		свой-GEN.SG

‘Если **бы** ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то **бодрствовал бы** и не **дал бы** подкопать дома своего’.

Перейдем к классам значений плюсквамперфекта, принадлежащих к так называемой **антирезультативной зоне** (об этом понятии подробнее см. [Плунгян, 2001]), включающей значение отсутствия ситуации и значение отмененного, или аннулированного, результата.

Для примеров класса **отсутствия ситуации** (события или состояния – в зависимости от акциональной принадлежности предиката) равно существенны два момента: факт отсутствия события или состояния в определенном интервале (предшествующем моменту речи) и факт наличия у говорящего или участников ситуации некоторых ожиданий относительно наступления ситуации (здесь, таким образом, мы уже соприкасаемся с зоной модальности). Примерами могут служить (4) и (5) выше, а также (27) и (28).

(27) Ин. 3:23–24

Mkrt-ēr		ew	Yovhannēs	i	y=Aenovn
крестить-IPF.3SG		и	Иоанн	PREP	PREP=Енон
merj	ař	Salim	zi	jur-k'	bazum-k'
возле	к	Салим	что	вода-NOM.PL	много-NOM.PL
ein	and	ew	gay-in		ew mkrt-ēin
быть-IPF.3PL	там	и	прийти-IPF.3PL	и	крестить-IPF.3PL
Zi	č'ew	ews	ēr		ark-eal
ведь	еще не	опять	AUX.PAST.3SG		поместить-PTCP
z=Yovhannēs	i	bant			
PREP=Иоанн	PREP	тюрьма			

‘23: А Иоанн также крестил в Еноне, близ Салима, потому что там было много воды; и приходили *туда* и крестились,

24: ибо Иоанн **еще не был заключен** в темницу’.

Как можно видеть, в примере (27) плюсквамперфектом оформлен предикат, обозначающий состояние, о котором говорящему достоверно известно, что оно должно наступить (на это же указывает наличие лексемы *οὐπω* ‘еще не’ в греческом оригинале и сочетания «еще не» в Синодальном переводе).

(28) Ин. 6:16–17

Ew ibrew erekoу et-ew
 и когда вечер становится-AOR.3SG
 ij-in ašakert-k'='n nora i
 спуститься-IPF.3PL ученик-NOM.PL=DEF он.GEN.SG PREP
 sovezi='n ew mt-eal i naw
 берег моря=DEF и войти-PTCP PREP корабль
 gay-in yaunkoys cov-u='n i
 прийти-IPF.3PL другая сторона море-GEN.SG=DEF PREP
 Kap'ainaum ew ibrew nsemac'-aw ew č'ew ews
 Капернаум и когда вечереть-AOR.3SG и еще не опять
ek-eal ēr aī nosa Yīsus
 идти-PTCP AUX.PAST.3SG к он.ACC.PL Иисус
 '16: Когда же настал вечер, то ученики Его сошли к морю
 17: и, войдя в лодку, отправились на ту сторону моря,
 в Капернаум. Становилось темно, а Иисус **не приходил** к ним'.

В (28) наступления события (прихода Иисуса в лодку к ученикам) ожидают участники ситуации (обратим внимание на соответствующую плюсквамперфекту форму несовершенного вида в русском переводе; в греческом мы, как и в предыдущем случае, встречаем *ὄπιω*). Интересно также отметить, что в контекстах с отсутствием ожидаемого события плюсквамперфект в греческом соответствует плюсквамперфекту в греческом оригинале, что в целом в нашей выборке является скорее исключением, чем правилом.

Плюсквамперфект в значении **отмененного результата** представлен в примере (29), где нас интересует вторая форма плюсквамперфекта – *ekēal ēin* 'ходили'. Результат присутствия галилеян в Иерусалиме на празднике иудейской Пасхи ('они были пришедшими') был актуален в прошлом, на момент их присутствия в городе, а для текущего повествования он нерелевантен, поскольку те же галилеяне уже находятся в Галилее.

Первая аналитическая конструкция в (29) является, по сути, перфектом с результативным значением, транслированным в план прошедшего. На это указывает и синтаксис: мы видим кратко упоминающуюся в начале статьи конструкцию, схожую с «ленивым пассивом», когда исходное подлежащее понижается (*Galileac 'ik* 'галилеяне' – в данном случае оно в клаузе вообще опущено), а прямое дополнение сохраняет форму аккумулятива (*nšans* 'знаки'); употребление связки в форме единственного числа – еще одна яркая особенность данного диатезного типа в греческом. Таким образом, буквальный перевод этого фрагмента на русский мог бы быть примерно следующим: 'видевши было все знаки'.

(29) Ин. 4:45

Аул	yoržam	ekn	na	i	Galilea
но	когда	прийти.AOR.3SG	он	PREP	Галилея
ənkāl-an		z=na	Galileac	'i-k'=n	
принять-AOR.3PL	PREP=он	галилеянин-NOM.PL=DEF			
zi	tes-eal	ews	ēr		z=amenayn
что	видеть-PTCP	опять	AUX.PAST.3SG	PREP=каждый	
nšan-s=n		z=or	arar		y=Erusalēm
знак-ACC.PL=DEF	PREP=REL	делать.AOR.3SG	PREP=Иерусалим		
i	tawn-i=n		k'anzi	ew	nok'a
PREP	праздник-GEN.SG=DEF	потому что	и	он.NOM.PL	
ek-eal	ēin	i	tawn-i=n		
идти-PTCP	AUX.IPF.3PL	PREP	праздник-GEN.SG=DEF		

‘Когда пришел Он в Галилею, то Галилеяне приняли Его, **видев** все, что Он сделал в Иерусалиме в праздник, – ибо и они **ходили** на праздник’.

Теперь мы можем перейти к основному **дискурсивному** употреблению плюсквамперфекта в древнеармянском языке. Речь идет о случаях, когда появление данной глагольной формы маркирует отступление от основной линии повествования («out-of-sequence» в терминологии [Givón, 1982], «дигрессия» – в [Плунгян, 2004], «отступление» – в [Сичинава, 2013]; ниже мы будем использовать термин «**дигрессия**»).

Обратимся еще раз к примеру (29). Предикаты, входящие в нарративную цепочку, употреблены в форме аориста (*ekn* ‘Он пришел’, *ənkalan* ‘они приняли’). В начале следующего стиха, Ин. 4:46 (*Ekn darjeal i Kana Galileac 'woc'*), мы также находим аорист – *ekn* ‘пришел’. А между началом 45 стиха и началом 46 стиха вклинивается, так сказать, авторское отступление, рассказ о прошедших событиях, темпорально с линейным изложением не связанных (*zi teseal ews ēr zamenayn nšansn zor arar yErusalēm i tawnin k'anzi ew nok'a ekeal ēin i tawnin* ‘**видев** все, что Он сделал в Иерусалиме в праздник, – ибо и они ходили на праздник’). Подобные употребления мы будем называть дигрессией. В рассматриваемом случае крайне характерен еще и тот факт, что стих 46 начинается ровно той же глагольной лексемой, на которой повествование было прервано, рассказчик как бы напоминает нам, на чем он остановился. В Синодальном переводе маркером возвращения к основной линии повествования служит слово *итак*, начало стиха 46 выглядит следующим образом: *Итак, Иисус опять пришел в Кану Галилейскую*. Греческий оригинал в данном случае не столь показателен, поскольку какие-либо специальные дискурсивные маркеры, аналогичные русскому *итак*, в стихе Ин. 4:46 отсутствуют (впрочем, и рассматриваемому здесь

древнеармянскому плюсквамперфекту *teseal ēr* в стихе Ин. 4:45 соответствует просто перфектная причастная форма *έωρακότης*.

Рассмотрим еще один пример – суд у Пилата (для экономии места глоссы не приводятся, глагольная форма помечается нижним индексом, предикаты, входящие в нарративную цепочку, подчеркнуты):

(30) Мк. 15:1–8

- 1: Ew vaŋvaŋaki ənd arawotsn; xorhurd arareal_{PTCP} k'ahanayapetic'n handerj cerovk'n ew dprawk'. ew amenayn ateann: Капец'in_{AOR} zYisus . ew taran_{AOR} matnec'in_{AOR} Piŋatosi:
 - 2: Ew harc'_{AOR} zna Piŋatos ew asē_{PRES}; du es t'agaworn hrēic':
Na patasxani et_{AOR} nma ew asē_{PRES}; du ases:
 - 3: Ew č'araxawsēin_{IPF} znmanē yoyž k'ahanayapetk'n; ew na oč' inč' tayr patasxani_{IPF}:
 - 4: Isk Piŋatos darjeal harc'anēr_{IPF} zna; oč' inč' tas patasxani. tes k'ani ambastanen zk'ēn:
 - 5: Ew Yisus aynuhetew oč' inč' et patasxani_{AOR} minč'ew zarmanal_{INF} yoyž Piŋatosi:
 - 6: Bayc' əst toni arjakēr_{IPF} noc'a zmi ok' zkapeal zor ənk'eank' xndrēin_{IPF}:
 - 7: Ew ēr_{IPF} orum anun ēr_{IPF} Barabbas kapeal ənd xrovič'sn oroc' i xroveln ayr mi spaneal_{PTCP} ēr_{PAST}:
 - 8: I jayn barjr sksaw_{AOR} aŋafakel_{INF} amboxn ew xndrel_{INF} orpēs sovor ēr_{IPF} zi arjakesc'ē_{CON2} noc'a zBarabbayn:
- ‘1: Немедленно поутру первосвященники со старейшинами и книжниками и весь синедрион составили совещание и, связав Иисуса, отвели и предали Пилату.
- 2: Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский? Он же сказал ему в ответ: ты говоришь.
- 3: И первосвященники обвиняли Его во многом [и Он ничего не отвечал].
- 4: Пилат же опять спросил Его: Ты ничего не отвечаешь? видишь, как много против Тебя обвинений.
- 5: Но Иисус и на это ничего не отвечал, так что Пилат дивился.
- 6: На всякий же праздник отпускал он им одного узника, о котором просили.
- 7: Тогда был в узак *некто*, по имени Варавва, со своими сообщниками, которые во время мятежа сделали убийство.
- 8: И народ начал кричать и просить *Пилата* о том, что он всегда делал для них’.

Как и в предыдущем примере, основная линия повествования представлена, главным образом, предикатами в аористе, хотя в стихе 3 мы имеем дело со сравнительно редким лимитативным употреблением

имперфекта (который обозначает длительный процесс, вписанный в основную линию повествования). В стихе 6 имперфект выступает в своей также не очень частотной, но надежно фиксируемой для грабара функции, передавая значение хабигуалиса в прошедшем. Остается стих 7, в котором, собственно, мы и видим интересующую нас форму (бытийный глагол в имперфекте (*ēr*) в начале стиха вполне объясним дуративным значением). Дословный перевод фрагмента с плюсквамперфектом на русский здесь таков: ‘которыми (сообщниками Вараввы) во время беспорядков один человек **БЫЛ УБИТ**’, т.е. семантика формы здесь вновь результативная, а с дискурсивной точки зрения плюсквамперфект маркирует дигрессию.

Следующий пример является, пожалуй, самой яркой иллюстрацией плюсквамперфекта, оформляющего дигрессию:

(31) Мк. 5:22–28

22: Ew aha mi i žoľovrdapetačⁿ gayr_{IPF} orum anun ēr_{IPF} Yayros; ibrew etes_{AOR} zna. ankaw_{AOR} ar ots nora;

23: aľač^{ēr}_{IPF} zna yoyž ew asēr_{IPF}; t^ē dustr nora merj i mah ē. zi ekeal_{PTCP} dnic^ē_{CON1} nma jeřn orpēs zi apresčⁱ_{CON2} ew kec^c^ē_{CON2};

24: Ew gnac^ē_{AOR} and nma; crt^{ayr}_{IPF} ew žoľovurd bazum zhet nora. ew neľēin_{IPF} zna:

25: Ew kin mi ēr_{IPF} i teřatesut^{ean} arean zerkotasam am;

26: ew yoyž vřtač^{ēal}_{PTCP} i bazum bžřkac^ē. ew caxeal_{PTCP} zinč^s iwř zamenayn ew č^{ēr}_{PAST} inč^ē awgteal_{PTCP} ayľ ewš ařawel zayrac^{ēal}_{PTCP};

27: Ibrew luaw_{AOR} zYisusē, ekn_{AOR} i mēj amboxin yetoy ew buřn ehar_{AOR} zhanderjē nora,

28: k^āanzi xorhēr_{IPF} i mti t^ē miayn merjec^{ayc}_{CON2} i handerjs nora p^rkeč^{ayc}_{CON2};

‘22: И вот, приходит один из начальников синагоги, по имени Иаир, и, увидев Его, падает к ногам Его

23: и усиленно просит Его, говоря: дочь моя при смерти; приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровела и осталась жива.

24: Иисус пошел с ним. За Ним следовало множество народа, и теснили Его.

25: Одна женщина, которая страдала кровотечением двенадцать лет,

26: много потерпела от многих врачей, истощила всё, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла еще в худшее состояние,

27: услышав об Иисусе, подошла сзади в народе и прикоснулась к одежде Его,

28: ибо говорила: если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею’.

Как видно, плюсквамперфект оформляет весь фрагмент, описывающий попытки женщины вылечиться и являющийся отступлением от основной линии, – и только его; остальное повествование ведется в аористе и имперфекте.

Обращаем внимание читателя на тот факт, что в примерах (29)–(31) были рассмотрены **дискурсивные** функции плюсквамперфекта в грабаре; если говорить о собственно семантике форм, то мы имеем дело с результативным употреблением в (29), таксисным – в (30) и экспериенциальным – в (31).

Наконец, для полноты, так сказать, дискурсивной картины отметим, что в текстах древнеармянских Евангелий нам не встретилось ни одного примера употребления плюсквамперфекта в интродуктивной функции, когда данная глагольная форма маркирует самое начало нарратива; в современном восточноармянском подобное употребление, напротив, имеет место (см. [Сичинава, 2013, с. 118]).

Под конец нашего обзора остановимся еще на одном классе употреблений плюсквамперфекта. В случаях, когда предложение описывает некоторую неэлементарную ситуацию, внутри которой наиболее позднее на оси времени событие маркируется плюсквамперфектом, мы будем говорить об употреблении этой формы для обозначения **верхней границы** ситуации¹⁰. Аналогичные случаи засвидетельствованы для немецкого языка (см., например, [Egroms, 1983; Weinrich, 1993]). Особенно стоит подчеркнуть наличие в данных контекстах союза со значением «еще не / пока не» и в древнеармянском (*minč'č'ew*), и в немецком (*bis*).

Таким образом устроен пример (7) выше: в контексте 'Прежде нежели позвал тебя Филипп, <...> Я видел тебя' первый на оси времени предикат оформлен аористом (*tesī* 'я видел'), а следующий за ним – плюсквамперфектом (*ēr koč'ec'eal* 'он позвал'):

(32) = (7) Ин. 1:48

<i>minč'č'ew</i>	<i>ēr</i>	<i>P'ilippos-i</i>	<i>koč'ec'-eal</i>
пока не	AUX.PAST.3SG	Филипп-GEN.SG	называть-PTCP
<i>z=k'ez</i>	<i>zi ēir</i>	<i>i nerk'oy</i>	<i>t'zenw-oy=n</i>
PREP=ТЫ.ACC	что	быть.IPF.2SG	под
<i>tes-i</i>	<i>z=k'ez</i>		смоковница-GEN.SG=DEF
видеть-AOR.1SG	PREP=ТЫ.ACC		
'Прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя'.			

¹⁰ Как видно, подобного рода употребления бросают серьезный вызов идее о главенствующей роли таксиса для категории плюсквамперфекта.

Ср. также:

(33) Ин. 4:31

Еw	minč'č'ew	ek-eal	ēin	nok'a
и	пока не	идти-PTCP	AUX.PAST.3PL	они
ałač'-ēin		z=na	ašakert-k'=n	ew
просить-IPF.3PL	PREP=ОН.ACC	ученик-PL=DEF	и	
as-ēin		řabbi, hac'	ker	
говорить-IPF.3PL	равви	хлеб	есть.IMP.2SG	
	'Между тем ученики просили Его, говоря: Равви! ешь'.			

В греческом оригинале (как, впрочем, и в Синодальном переводе) клауза, соответствующая оформленной плюсквамперфектом в грабаре, отсутствует. Буквальным переводом (33) является: 'И пока они [самаряне, которых позвала женщина] не **пришли**, ученики просили Его и говорили: Равви! ешь'.

Н.А. Козинцева кратко рассматривает подобного рода контексты; собственно, им посвящен ровно один абзац, приведем его здесь целиком: «Плюсквамперфект употребляется во временном придаточном, вводимом союзом *minč' č'ew* 'прежде чем'. В этом случае плюсквамперфект употребляется для выражения действия, которое происходит после действия в главном. Одно из объяснений употребления плюсквамперфекта может состоять в том, что в придаточном предложении выбирается форма, связанная с передачей фоновых действий. С другой стороны, обратим внимание на то, что действие, передаваемое в придаточном, еще не состоялось, оно является гипотетическим с точки зрения субъекта действия. Возможно, что плюсквамперфект выступает здесь в специальной модальной функции, аналогичной той, когда он употребляется в придаточном условном для передачи нереального действия. Временные отношения между действиями в данном случае передаются предлогом (надо думать, имелось в виду "передаются союзом". – К.С.)» [Козинцева, 1998, с. 211]. В качестве иллюстрации Н.А. Козинцева приводит следующий пример: *Minč' č'ew yandlman eal* ^{PTCP} *ēin* ^{AUX.3PL} *mimeanc'*, *zgišer mi ognakan gteal* ^{PTCP} *nora, p'axstēay ankanēr* ^{IPF.3PL} *yamurs iwroy ašxarhin* «Прежде чем они **встретились бы**, Васак призвал себе в помощь ночь и сбежал из крепости в свою страну». Объяснение, апеллирующее к «фоновости» события, выражаемого предикатом в форме плюсквамперфекта, не представляется полностью убедительным: как минимум, наш пример (32) его опровергает; рассуждения о модальной функции плюсквамперфекта интуитивно кажутся более близкими к сути явления.

Ссылаясь на процитированное выше место в статье Н.А. Козинцевой, Д.В. Сичинава пишет: «К данной семантической зоне (аннулированного результата. – К.С.) примыкает значение действия, намеченного, но ‘еще не’ (not-yet) осуществленного в момент точки отсчета (в перспективе оно достигнуто или должно быть достигнуто). Семантика неначавшегося действия <...> выражается плюсквамперфектом в <...> древнеармянском (грабаре)» [Сичинава, 2013, с. 30]. Однако данное утверждение также представляется нам спорным. Конечно, можно было бы считать, что в примере (32) по отношению к точке отсчета (‘Иисус увидел Нафанаила’) ситуация, оформленная плюсквамперфектом (‘Филипп позвал Нафанаила’), еще не наступила, однако ее характеристика как «намеченной, но еще не осуществленной» не соответствует реальной семантике (32). Действительно, в момент ‘увидел’ ситуация ‘позвал’, во-первых, никем не планировалась, а во-вторых, о том, что она произошла позже, достоверно известно: ведь вся реплика в (32) является прямой речью Иисуса, обращенной к Нафанаилу (который был позван и пришел). Аналогичный разбор можно провести и для примера (33). Таким образом, сближение контекстов с выражением «верхней границы» и контекстов намеченного (но еще не осуществленного) действия представляется нам некоторой натяжкой.

Можно было бы предложить иное обоснование, показывающее, что использование плюсквамперфекта для указания «верхней границы» вполне вписывается в более широкий контекст условий, вызывающих употребление именно этой глагольной формы. При этом так же, как это сделано в [Сичинава, 2013], можно опираться на сходство со значениями из антирезультативной зоны – но не со значениями аннулированного результата, а со значениями отсутствия ожидаемой ситуации (ср. (27)–(28) выше). Нетрудно заметить, что контексты этих двух классов могут быть получены один из другого путем несложной перестановки. Так, если перефразировать (27) как *Minč'č'ew arkeal ēr zYovhannēs i bant, mkrtēr na i yAenovn* ‘Пока Иоанн не **был заключен** в темницу, он крестил в Еноне’, то мы получаем ситуацию, структурно аналогичную представленной в (33). Переход в обратном направлении можно проиллюстрировать так: *Nat'anayēl ēir i nerk'oy t'zenwoyn, zi č'ew ewš ēr P'ilipposi koč'ec'eal zna* ‘Нафанаил находился под смоковницей, ибо Филипп **еще не позвал** его’.

Другое допустимое объяснение можно получить, если ввести в описание рассматриваемых контекстов позицию наблюдателя – на оси времени предшествующую моменту речи, но следующую за событием, оформленным плюсквамперфектом. Схематично это изображено на рисунке 1.

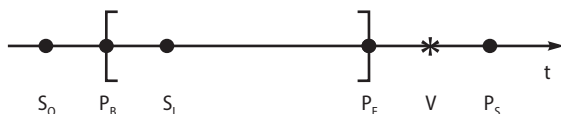

Рис. 1

Здесь P_S обозначает момент речи (point of speech), P_B и P_E – это, соответственно, точки начала (beginning point) и конца (ending point) отрезка, который завершается при наступлении события, выраженного плюсквамперфектом; точкой S_0 обозначена ситуация, предшествующая отрезку $[P_B-P_E]$ и находящаяся за его пределами (situation out), точкой S_1 – ситуация, попадающая внутрь отрезка $[P_B-P_E]$ (situation in); подобных точек может не быть вовсе, а может быть и несколько; наконец, точка V (viewer) – это позиция вводимого наблюдателя. Для наглядности приведем соответствия на примере контекста (32):

P_B – ‘Нафанаил сел под смоковницу’ (что служит началом ситуации ‘Нафанаил сидит под смоковницей’)

S_1 – ‘Иисус увидел Нафанаила’

P_E – ‘Филипп позвал Нафанаила’ (подразумевается, что после этого Нафанаил ушел из-под смоковницы, и таким образом ситуация ‘Нафанаил сидит под смоковницей’ завершилась)

P_S – ‘Иисус рассказывает все произошедшее Нафанаилу’ (контекст (32), напомним, является прямой речью).

При таком подходе употребление плюсквамперфекта ближе всего к – как это ни парадоксально – «простому» таксисному предшествованию: имеется момент речи, которому предшествует точка, в которой находится наблюдатель, которой, в свою очередь, предшествует событие, оформляемое плюсквамперфектом; все то, что на оси времени расположено левее точки P_E , оказывается нерелевантным. Разумеется, существенным минусом подобного анализа является необходимость постулирования дополнительной позиции наблюдателя, средствами языка никак не выраженной.

Ни одно из приведенных выше рассуждений, по нашему мнению, не дает удовлетворительного объяснения причинам, по которым в (32)–(33) используется именно форма плюсквамперфекта. Но некоторые отмеченные пересечения класса контекстов с «верхней границей» с остальными семантическими классами, типологически надежно засвидетельствованными для данной глагольной категории (параллели с модально обусловленными употреблениями; структурная близость с контекстами со значением отсутствия ожидаемой ситуации) в совокупности делают появление форм плюсквамперфекта в (32)–(33),

пожалуй, чуть менее неожиданным. Очевидно только одно – устройство контекстов с *minč'č'ew* ‘еще не / пока не’ требует дальнейшего исследования. Здесь, в качестве финального штриха, важно отметить, что если взять все вхождения данного союза в Библии¹¹, то видно, что в 100 случаях из 101 он функционирует в контекстах с причастием на *-eal*, что указывает на то, что, возможно, результитивная семантика играет важную роль в толковании рассматриваемых ситуаций с «верхней границей».

3. Выводы

Заметная часть употреблений форм плюсквамперфекта в древнеармянском языке представляет собой «перфект в прошлом» – это результитивные, стативные и экспериенциальные контексты. Помимо этого, плюсквамперфект может выражать таксисное предшествование, ирреальные значения (гипотетического/контрфактического условия и гипотетического/контрфактического следствия), кластер значений, которые можно отнести к антирезультативной зоне (отсутствие события/состояния, отмененный результат) и подробно обсужденное в самом конце обзора значение «верхней границы». Если же говорить о функционировании плюсквамперфекта в габаре с позиции дискурса, то данная глагольная форма оформляет авторское отступление от основной линии повествования – подобные случаи мы называем дигрессией.

Основная информация о классах употреблений форм плюсквамперфекта отражена в табл. 1. Контексты с дигрессией (10,5% от общего числа вхождений) выделены в отдельный столбец.

¹¹ Тексты Ветхого и Нового Заветов доступны на сайте проекта “Classical Armenian – English Concordance” под руководством Т. Самуэляна (http://212.34.228.170/bible_28E/index.htm).

**Семантика употреблений форм плюсквамперфекта
в древнеармянском языке
[Semantics of Pluperfect uses in Classical Armenian]**

Семантический класс [Semantic class]	Доля [Rate], %	Место в Евангелии [Verse]	Контексты с дигрессией [Contexts with digression]
Результатив [Resultative]	47,9	Мф. 7:25, 12:10, 14:24 (11)*, 22:11, 27:44; Мк. 1:6 (1), 1:33 (2), 3:1, 3:3, 6:52, 8:1, 9:6, 14:40, 14:44, 15:26, 15:32, 15:41, 15:46 (8), 16:4 (9), 16:8; Лк. 1:7, 2:21, 2:26, 4:29, 5:17, 6:6, 6:8, 6:48, 8:2, 8:27, 8:30, 9:45, 9:53, 13:11, 15:24, 15:32, 18:34 (10), 23:38, 23:53, 24:16; Ин. 13:5, 19:32	Мк. 16:9; Лк. 22:47; Ин. 4:8, 4:45 (29), 11:19, 11:45, 11:57, 12:12, 12:37, 18:2
Статив [Stative]	16,1	Мф. 4:24, 9:10, 26:57; Мк. 1:13, 1:16, 2:15, 6:19, 6:51 (14), 7:25, 10:24, 10:32, 11:18, 16:10, 16:14; Лк. 1:36 (6), 2:33, 5:29, 8:27, 8:43, 10:40 (12), 11:22, 13:19 (13), 23:49, 23:51, 24:41; Ин. 5:35 (15), 18:20, 20:19	Лк. 8:29
Предшествование [Precedence in the past]	13	Мф. 9:10, 25:22, 25:24; Мк. 3:22, 7:1; Лк. 1:3, 2:21, 8:2, 8:35, 8:38, 19:15 (19), 23:25 (20), 23:48, 23:55; Ин. 13:2 (21), 19:17 (18), 19:33	Мк. 15:7 (30)
Гипотетическое/контрфактическое условие [Hypothetical/Counterfactual condition]	10	Мф. 11:21, 11:23 (25), 26:24; Мк. 9:42, 13:20 (22), 14:21; Лк. 10:13 (24); Ин. 11:21 (3, 23), 15:22, 15:24, 19:11	

Окончание табл. 1

Семантический класс [Semantic class]	Доля [Rate], %	Место в Евангелии [Verse]	Контексты с дигрессией [Contexts with digression]
Отсутствие события/ состояния [‘Not-yet’ contexts]	5,6	Ин. 3:24 (27), 6:17 (28), 7:5, 7:30 (4), 8:20 (5), 11:30	Ин. 6:22
Гипотетическое/ контрфактическое следствие [Hypothetical/ Counterfactual consequence]	3,7	Мф. 11:21; Лк. 10:13 (24); Ин. 11:21 (23), 14:2, 14:28	
Верхняя граница [Upper limit]	1,5	Ин. 1:48 (7, 32), 4:31 (33)	
Экспериментив [Experientive]	1,5	Ин. 4:39 (17)	Мк. 5:26 (31)
Отмененный результат [Cancelled result]	0,7	Ин. 4:45 (29)	

* В скобках после места в Евангелии указывается и выделен полужирным номер примера в данной статье, если соответствующий стих нами цитировался [In parentheses after a place in the Gospel, the number of the example in this article is indicated and bold, if we quoted the corresponding verse].

Библиографический список / References

Дундуа, 2015 – Дундуа Д.Д. Имперфект и причастие в древнеармянском языке: Дипломная работа бакалавра. Кафедра теоретической и прикладной лингвистики, МГУ, 2015. [Dundua D.D. Imperfekt i причастие v drevnearmyanskom yazyke [Imperfect and participle in Classical Armenian]. BA Thesis, the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Lomonosov Moscow State University, 2015. (In Russ.)]

Козинцева, 1998 – Козинцева Н.А. Плюсквамперфект в армянском языке // Типология вида: проблемы, поиски, решения / Под ред. М.Ю. Чертковой. М., 1998. С. 207–219. [Kozintseva N.A. Plyuskvamperfekt v armyanskom yazyke [Pluperfect in Classical Armenian]. *Typology of grammatical aspect: Problems and solutions*. M.Yu. Chertkova (ed.). Moscow, 1998. Pp. 207–219. (In Russ.)]

Недялков, Яхонтов, 1983 – Недялков В.П., Яхонтов С.Е. Типология результативных конструкций // Типология результативных конструкций (результатив, стив, пассив, перфект) / Под ред. В.П. Недялкова. Л., 1983. С. 5–40. [Nedyalkov V.P., Yakhontov S.E. Typology of Resultative Constructions. *Typology*

of Resultative Constructions (Resultative, Stative, Passive, Perfect). V.P. Nedyalkov (ed.). Leningrad, 1983. Pp. 5–40. (In Russ.)]

Плунгян, 2001 – Плунгян В.А. Антирезультатив: до и после результата // Исследования по теории грамматики / Под ред. В.А. Плунгяна. Вып. 1. М., 2001. С. 50–88. [Plungian V.A. Anti-resultative: Before and after Result. *Studies in the Theory of Grammar*. V.A. Plungian (ed.). Issue 1. Verbal Categories. Moscow, 2001. Pp. 50–88. (In Russ.)]

Плунгян, 2004 – Плунгян В.А. О контрфактических употреблениях плюсквамперфекта // Исследования по теории грамматики / Под ред. Ю.А. Ландера, В.А. Плунгяна, А.Ю. Урманчиевой. Вып. 3. М., 2004. С. 273–291. [Plungian V.A. Counterfactual Uses of Pluperfect. *Studies in the Theory of Grammar*. Yu.A. Lander, V.A. Plungian, A.Yu. Urmanchieva (eds.). Issue 3. Irrealis nad Irreality. Moscow, 2004. Pp. 273–291. (In Russ.)]

Семёнова, 2014 – Семёнова Кс.П. Механизмы фокусного маркирования в современном восточноармянском языке // *Colloquia Classica et Indo-Germanica – VI. Памяти Л.Г. Герценберга*. (Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. X. Ч. 1). СПб., 2014. С. 838–853. [Semionova X. Focus Marking Strategies in Modern Eastern Armenian. *Colloquia Classica et Indo-Germanica – VI. Studies in memoriam Leonhard G. Herzenberg*. N.N. Kazanskii (ed.). (Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies. Vol. X. Part 1). St. Petersburg, 2014. Pp. 838–853. (In Russ.)]

Семёнова, 2016 – Семёнова Кс.П. Семантика форм перфекта в древнеармянских Евангелиях // Исследования по теории грамматики. Вып. 7. Типология перфекта / Под ред. Т.А. Майсака, В.А. Плунгяна, Кс.П. Семёновой. Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. 12. Ч. 2. СПб., 2016. С. 289–314. [Semionova X. The Semantics of Perfect Forms in Classical Armenian Gospels. *Studies in the Theory of Grammar*. T.A. Maisak, V.A. Plungian, X.P. Semionova (eds.). Issue 7. Perfect Cross-linguistically. (Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies. Vol. XII. Part 2). St. Petersburg, 2016. Pp. 289–314. (In Russ.)]

Сичинава, 2013 – Сичинава Д.В. Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект. М., 2013. [Sichinava D.V. Tipologiya pluskvamperfekta. Slavyanskii pluskvamperfekt [Typology of Perfetc. Slavic Perfect]. Moscow, 2013. (In Russ.)]

Benveniste, 1952 – Benveniste É. La construction passive du parfait transitif. *Bulletin de la Société de linguistique de Paris*. 1952. No. 48 (1). Pp. 52–62.

Comrie, 1985 – Comrie B. Tense. Cambridge, 1985.

Eroms, 1983 – Eroms H.-W. Relativer und absoluter Gebrauch des Plusquamperfekts im Deutschen. *Festschrift für Laurits Saltveit zum 70. Geburtstag*. J. Ole Askedal et al. (eds.). Oslo, 1983. S. 58–71.

Givón, 1982 – Givón T. Tense-Aspect-Modality: The Creole prototype and beyond. Tense-Aspect: Between semantics and pragmatics. Hopper J. (ed.). Amsterdam, 1982. Pp. 115–163.

Jungmann, Weitenberg, 1993 – Jungmann P., Weitenberg J.J.S. A reverse analytical dictionary of Classical Armenian. Berlin, New York, 1993.

Kölligan, 2013 – Kölligan D. Genitive subjects in Classical Armenian. *The Diachronic typology of non-canonical subjects*. I.A. Serzant, L. Kulikov (eds.). Amsterdam, 2013. Pp. 73–89.

Lyonnet, 1933 – Lyonnet S. Le parfait en arménien classique, principalement dans la traduction des Evangiles et chez Eznik. Paris, 1933.

Meillet, 1962 – Meillet A. Études de linguistique et de philologie arméniennes. I. Recherches sur la syntaxe comparée de l'arménien, suivies de la composition en arménien. Lisboa, 1962.

Ouzounian, 2002 – Ouzounian A. Le parfait en arménien classique. *Revue des études arméniennes*, 28. Paris, 2002. Pp. 13–27.

Ouzounian, 2007 – Ouzounian A. Le parfait en arménien classique: Notes à propos de *lsem* 'entendre'. *Revue des études arméniennes*, 30. Paris, 2007. Pp. 15–30.

Weinrich, 1993 – Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sprache. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 1993.

Статья поступила в редакцию 10.08.2019

The article was received on 10.08.2019

Об авторе / About the author

Семёнова Ксения Павловна – инженер кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Xenia Semionova – data engineer assistant at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University

E-mail: k.semion@philol.msu.ru